

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 101

Октябрь 2007 г.

Дело «Сауд (Saoud) против Франции» - 9375/02

Судебное постановление от 09.10.2007 г. [Секция II]

Статья 2

Позитивные обязательства

Статья 2-2

Применение силы

Применение приема иммобилизации лицом вниз в отношении психически неуравновешенного человека: *нарушение*

Статья 2

Позитивные обязательства

Смерть от постепенной асфиксии молодого человека, который был оставлен офицерами полиции закованным в наручники в положении лицом к земле на время более тридцати минут: *нарушение*

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Статья 6-1

Право на справедливое слушание дела

Предоставление юридической помощи при рассмотрении дела в кассационном суде после истечения срока подачи представлений: *нарушение*

Статья 35

Статья 35-1

Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты

Эффективное внутреннее средство правовой защиты

Средство защиты по кодексу ведения судопроизводства в отношении нарушения исполнения обязанностей представителями полиции:
предварительное возражение отклонено

Обстоятельства дела: Жалоба была подана матерью, братьями и сестрами покойного Мохаммеда Сауда. Мохаммед Сауд страдал шизофренией и был признан на 80 % недееспособным. Он подал запрос на госпитализацию, но ему было сказано, что свободных мест нет и его смогут принять не ранее 23 ноября 1998 г. 20 ноября 1998 г. в полицию поступил телефонный звонок с просьбой приехать в дом Сауда, где 26-летний Мохаммед совершал нападение на свою мать и двух сестер. Молодой человек связал ноги одной из своих сестер и бил ее ногами. Со слов заявителей, одна из сестер сообщила полицейским о заболевании брата и его недееспособности, а также о необходимости вызвать врача. Но врача никто не вызвал. Мохаммед Сауд отказался открыть забаррикадированную дверь в квартиру по требованию полиции, но согласился освободить одну из своих сестер. Выкрикивая ругательства в адрес полицейских, он накинулся на другую сестру, ударив ее несколько раз железным прутком. Полицейские проникли в квартиру через балкон. Молодой человек получил две резиновые пули в живот. Во время проникновения полицейских Мохаммед Сауд нанес им несколько ударов железным прутком, схватил пистолет одного из полицейских и выстрелил четыре раза в пол прежде, чем был обезоружен. Первую группу полицейских, которые были ранены, сменили коллеги, которые, не сумев надеть на Сауда наручники сзади, сковали его руки спереди и использовали вес своих тел, чтобы держать его прижатым к полу в положении лежа на животе. Двое полицейских держали его за запястья и щиколотки, в то время как третий поставил свои вытянутые руки на плечи молодого человека, а колено – на его поясницу. Щиколотки г-на Сауда были связаны.

Сотрудники пожарной службы по прибытии на место оказали первую помощь пострадавшим полицейским в ожидании скорой медицинской помощи, сотрудники которой должны были приехать и ввести Мохаммеду Сауду транквилизатор, поскольку тот продолжал оказывать сопротивление. Вскоре после этого молодой человек внезапно ослаб, что оказалось проявлением кардиореспираторной остановки, и умер.

Аутопсия и иные исследования выявили возможную «медленную механическую асфиксию». Два патологоанатома, назначенные судьей, ведущим судебное следствие, подтвердили, что причиной смерти стало удушение в результате того, что жертва лежала на полу лицом вниз со связанными и прижатыми к полу конечностями, а также в результате давления на его плечи и поясницу в течение нескольких минут.

В январе 1999 г. заявители подали заявление об убийстве особо уязвимого лица и требовали выезда для участия в процессе в качестве стороны гражданско-правового процесса, заявляя, в частности, что во время происшествия никто не вызвал врача. Судья, ведущий судебное следствие, вынес решение о прекращении судебного процесса. В рамках рассмотрения апелляции данное решение было оставлено без изменений. Заявители подали кассационную жалобу.

24 июля 2001 г. представитель президента кассационного суда оказал полное юридическое содействие в результате подачи жалобы на отказ в оказании помощи юридической консультацией. Однако судья-докладчик уже подал свой отчет месяцем ранее и срок для подачи дальнейших ходатайств к данному времени истек. 10 сентября 2001 г. был назначен юрист, осуществляющий практику в государственном совете и кассационном суде. 18 сентября 2001 г. кассационный суд объявил поданные жалобы неприемлемыми. Юрист, назначенный заявителям, сообщил им, что поскольку решение от 24 июля 2001 г. было ему передано только 10 сентября 2001 г., он не имел возможности подать ходатайства в кассационный суд до принятия судом решения по жалобам.

Право: Статья 2 – Предварительное возражение о неисчерпании средств правовой защиты отклонено. Статьей L. 781-1 Кодекса о судопроизводстве предусмотрена система прямой ответственности государства, которая в принципе не исключает возможности небрежности со стороны полицейских в ходе осуществления ими своих обязанностей. Однако государством было принято единственное решение в соответствии с обстоятельствами данного дела, которое было вынесено после того, как имели место существенные события, уголовно-правовой процесс и подача жалобы в Страсбургский суд.

Вмешательство полицейских было оправдано согласно пп. (a) и (b) § 2 Статьи 2, поскольку они вынуждены были обеспечить физическую безопасность матери и сестер молодого человека, который нанес повреждения своим сестрам и нескольким полицейским, которые получили серьезные травмы во время борьбы. Повреждения, полученные молодым человеком при его сопротивлении полицейским, не стали причиной его смерти. Соответственно, условия его ареста и, особенно, применение силы полицией соответствовали опасности его поведения.

Что касается событий, последовавших за арестом, а именно тот факт, что Мохаммеда Сауда полицейские держали на полу, то власти несут обязанность по защите здоровья лиц, задержанных или находящихся под опекой полиции, как и тех, которые, как в случае с Мохаммедом Саудом, только что были арестованы. То есть требуется оказание немедленной медицинской помощи, если это необходимо по состоянию здоровья данного лица.

Полицейские знали об уязвимом состоянии Мохаммеда Сауда, поскольку одна из его сестер сообщила им об этом. И, несмотря на болезнь молодого человека, явные ранения, а также тот факт, что со связанными руками и ногами он более не представлял угрозы для других, полицейские не ослабили физическое воздействие на Мохаммеда Сауда, и не было проведено никакого медицинского осмотра молодого человека, даже поверхностного, чтобы убедиться в его состоянии здоровья. Единственная мера, явно предполагавшаяся к применению полицией и сотрудниками пожарной службы на месте, было введение транквилизатора врачом, что означало ожидание прибытия скорой медицинской помощи. Мохаммеда Сауда держали прижатым к полу в течение 35 минут в положении, которое, как установили медицинские эксперты, могло вызвать смерть в результате асфиксии. Каких-либо точных инструкций относительно такого способа обездвижения французскими властями не выдавалось, и, несмотря на присутствие на месте ареста профессионалов, обученных оказывать первую медицинскую помощь, молодой человек какой-либо помощи до остановки у него сердца не получил.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 6 § 1. К 24 июля 2001 г., когда после подачи апелляции заявителям была предоставлена юридическая помощь для участия в процессе в кассационном суде, срок для подачи ходатайств уже истек. Тем не менее, решением от 24 июля 2001 г. было косвенно признано наличие спорных оснований апелляции и была предложена возможность подать кассационную жалобу с помощью специалиста в области юриспруденции. Ведение процесса в кассационном суде не было справедливым, если учитывать тот факт, что у юриста, закрепленного за заявителями, отсутствовала фактическая возможность подать ходатайства в кассационный суд, рассматривавший их жалобу.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41: компенсация нематериального вреда в общем размере 20 000 евро на семерых заявителей.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int